

УДК 070

ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЖУРНАЛИСТИКА РОССИИ: ЭТАПЫ СТАНОВЛЕНИЯ

© 2012 Е.А. Шаркова

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 13 августа 2012 года

Аннотация: Данная статья посвящена исследованию процесса формирования экологической журналистики в России. В статье раскрывается сущность понятий «экологическая информация», «экологическая журналистика», «аудитории экологической журналистики». В ходе исследования сделаны следующие выводы: экожурналистика в России начала зарождаться в начале XX века, когда появились первые экологические движения и начались первые научные изыскания в сфере экологии; в советский период экожурналистика развивалась в направлении художественной публицистики, поскольку была введена цензура и закрыт доступ к эко-информации; с конца 1980-х годов техногенные катастрофы, падение советского режима и снятие запретов с эко-информации – послужили толчком для развития сенсационной и аналитической экожурналистики; развитие экожурналистики в 1990-е годы обусловлено особым социальным заказом на новое качество и содержание коммуникации в системе «природа – общество».

Ключевые слова: экологическая информация, экологическая журналистика, аудитории экологической журналистики, экологические СМИ, экологическая коммуникация.

Abstract: This article is devoted to research of formation process of environmental journalism in Russia. The article reveals essence of the concepts: "environmental information", "environmental journalism", "audience of environmental journalism". During the research the following conclusions were made: environmental journalism in Russia began to emerge in the early 20TH century, when first environmental movement and first scientific researchers were appearing; in the soviet period environmental journalism developed in the direction of artistic-publicistic journalism as a result of the censorship and closing access to the eco-information; in the end of the 1980s technogenic catastrophe, the fall of the soviet regime and the lifting of bans on eco-information – influenced by development of the sensational and analytical environmental journalism; development of environmental journalism in the 1990s is the time when specific social order contributed to the emergence of new quality and content of communication in the system "nature -society".

Keywords: environmental information, environmental journalism, the audience of environmental journalism, environmental media, environmental communication.

Проблема становления и развития экологической журналистики впервые была вынесена на всеобщее обсуждение в 1986 году, когда мир потрясло известие о взрыве на атомном реакторе Чернобыльской АЭС. Общество испытало тогда колоссальный экологический стресс, вызванный информационным вакуумом. Социальную потребность в информации (об аварии и её последствиях, о радиации и её влиянии на здоровье человека, об экологических рисках и возможностях избежать их) журналисты не смогли удовлетворить по причине своей некомпетентности, отсутствия технических средств (Интернета и сотовой связи), закрытости экологической информации.

Под экологической информацией автор понимает любую информация в письменной,

аудиовизуальной, электронной и любой иной материальной форме: 1) о состоянии элементов окружающей среды, таких как воздух и атмосфера, вода, почва, земля, ландшафт и природные объекты, биологическое разнообразие и его компоненты, включая генетически изменённые организмы, и взаимодействие между этими элементами; 2) о факторах, таких как вещества, энергия, шум и излучение, а также деятельность или меры, включая административные меры, соглашения в области окружающей среды, политику, законодательство, планы и программы, оказывающие или способные оказать воздействие на элементы окружающей среды, охватываемые в пункте 1; 3) о состоянии здоровья и безопасности людей, условиях жизни людей, состоянии объектов культуры, зданий, сооружений в той степени, в какой на них воздействуют (или могут воз-

© Е.А. Шаркова, 2012

действовать) состояние элементов окружающей среды, факторы, деятельность или меры, упомянутые в пункте 2. Таким образом, экологическая информация не ограничивается исключительно тематикой состояния окружающей среды, а напротив — включает в себя широкий спектр тем, освещающих различные сферы жизнедеятельности общества, такие, как политика и право, экономика и безопасность, здоровье и медицина, образование и культура и т.д.

С конца 1980-х годов экологическая журналистика — тема, чрезвычайно востребованная среди западных учёных. В своё время экологическую журналистику изучали Ш. Фридман [1], Р. Дж. Кокс [2], Т.Дж. Лайон [3], Д. Льюис [4], Г. Чапман [5], А. Хансон [6]. Среди отечественных исследователей особый вклад в разработку теоретических аспектов экологической журналистики внесли: Л. Коханова [7], Л. Сизова [8], О. Берлова [9], В. Колесникова [10], А. Кочинева [11], Н. Довыдова [12], О. Захарова [13].

В широком смысле экологическая журналистика представляет собой освещение вопросов, связанных со здоровьем населения, экономикой, природными ресурсами и различными научными исследованиями. В качестве предмета здесь выступает взаимодействие людей и природы, изменяющее окружающую среду путём использования, перераспределения или разрушения её ресурсов. В более узком смысле экологическая журналистика — это непрерывное, последовательное освещение экологических вопросов глобального и местного назначения. Здесь предметом являются не только проблемы, но и положительные примеры в области использования природных ресурсов.

Сопряжённость с экономической подсистемой общества наделяет экологическую журналистику особой прагматичной значимостью политико-экономической и социальной направленности. Экожурналистика апеллирует как к влиятельным и общественно значимым аудиториям, наделённым властными полномочиями принятия решений на высшем уровне, так и к обычным гражданам, нуждающимся в экологической информации с целью обеспечения безопасной здоровой и благополучной жизни для себя и своих близких.

Аудитории экологической журналистики автор предлагает разделить на четыре уровня:

- субъекты профессионального экологического действия (экологические НПО, специалисты сферы экологии и смежных с ней отраслей, специалисты предприятий, оказывающих негативное влияние на окружающую среду);
- субъекты науки — субъекты, представляющие научно-исследовательские институты (учёные, студенты);

- субъекты обыденного экологического поведения (граждане разных возрастов, социальных и профессиональных характеристик, а также население, затронутое экологическими проблемами);

- субъекты власти — субъекты профессионального экополитического действия (органы государственной власти, партии, политические движения, прокуратура, судебная власть, контролируемые структуры разных уровней);

- субъекты бизнеса (промышленный и сырьевой сектора экономики).

Таким образом, экологическая журналистика может быть ориентирована как на массовую аудиторию, так и на узких специалистов.

Резко возросшие потребности современного общества в качественных достоверных экологическо-информационных продуктах обусловлены: увеличением в последние годы количества природных и техногенных катастроф; повышением уровня наследственных/приобретённых и хронических заболеваний, а также смертности среди населения земного шара; заметным сокращением невозобновляемых природных ресурсов, таких как пресная вода, девственные леса и т.п. «Когда окружающая среда оказывается под угрозой, общество направляет значительный свой ресурс в области информации и коммуникации на разрешение этой проблемы» [7, 19].

Новая фаза социально-экономического развития России стимулирует изменение всех общественных структур, в том числе и становления новой системы СМИ, где экологическая журналистика определяется в самостоятельный вид, заявляя о своих проблемах. Сегодня российская экологическая журналистика освещает деятельность индивидов, социальных групп и институтов власти, направленную на реализацию экологической политики: рассказывает об экоконкурентной борьбе, об экологизации сфер жизнедеятельности общества, о предпринимаемых мерах по обеспечению экобезопасности, об экологических проблемах и способах их решения. Экожурналистика обеспечивает информационно всех экополитических субъектом, таким образом, становясь актором, обслуживающим освещение политических отношений в системе «природа — общество».

Появление и укоренение феномена экологической журналистики в системе российских СМИ традиционно связывают с периодом 90-х годов XX века. Именно этот период истории современной России «повлёт за собой глубокие трансформации основных социетальных подсистем, в результате которых в стране появились новые институты в экономической, политической, социальной и иных сферах»

[14, 98], в том числе и экологической сферы. Конец 80-х годов стал переломным моментом в мировой экологической истории. Экологические катастрофы (трагедия на Чернобыльской АЭС, гибель Аральского моря и др.) показали, что воздействие человека на окружающую среду начало принимать угрожающие масштабы. «Общество начало осознавать, что главная экологическая проблема – это человек» [7, 37]. Природные и техногенные катастрофы стали постоянным объектом внимания и мониторинга журналистов. Глобальность экологических проблем являлась одним из основных факторов, способствовавших формированию и оформлению экологической журналистики в самостоятельный вид.

Ещё один фактор (как следствие глобальности экопроблем), оказавший первостепенное влияние на развитие отечественной и мировой экологической журналистики, – это усиление в конце 1980-х годов на всех уровнях роли неправительственного сектора. Экологическое движение в России в этот период характеризуется массовым появлением природоохранных формирований, которые различались, как по организации (фонды, ассоциации, клубы, комитеты, союзы, объединения и т.д.), так и по направлению деятельности (экологическое образование и воспитание, пропаганда экологических знаний, научно-техническая и практическая природоохранная деятельность, организация клубных движений по естественнонаучным направлениям, общественный контроль за соблюдением природоохранного законодательства и т.д.). Масштабность экологического движения явилась результатом повышения уровня информированности и социальной активности людей, что в свою очередь стало стимулом активного развития форматов экологической коммуникации, в том числе и экологической журналистики.

В то же время специалисты по теории журналистики и экологической политике указывают на то, что экожурналистика отнюдь не новое информационное явление для российских СМИ.

Так исследователь экологической журналистики Л. Коханова [7, 28], отмечает, что предпосылки появления экологической журналистики обозначились в России (СССР) ещё в 1920-х годах, когда в советской прессе стала фигурировать экологическая тематика. Круг популярных тогда экологических тем составили: заповедное дело (Россия была одной из первых стран, начавших создавать заповедники); развитие природоохранного движения, которое возглавляли известные тогда учёные В. Талиев, А. Силантьев, А. Шапов и И. Бородин; развитие учения о биосфере В. Вернадского. Уровень отечественной экологии, по оценкам западных учёных [15, 27],

был настолько высоким, что в США до сих пор защищаются докторские диссертации по данному направлению советской истории. Журналистика периода 20-30-х годов осваивала новое направление: перевод научного знания в общедоступную информацию.

1940-50-е годы стали периодом становления в СССР антропоцентрической идеологии порабощения природы. Как пишет профессор Н. Воронцов [16], в 1948 году главный идеолог «лысенковщины» И. Презент заявил о том, что охранять природу от советского человека нелепо. Данный спекулятивный лозунг дал начало новому идеологическому направлению работы советских СМИ, в освещении социально-политических отношений в системе «природа – общество». Курс был взят на тиражирование стереотипа «советский человек – покоритель природы». Государство делало всё, чтобы этот лозунг воплотить в жизнь: была разрушена уникальная система заповедников, а на их месте начато строительство вредных промышленных производств; закрылось финансирование научно-исследовательских проектов; были репрессированы руководители экологического движения. По мнению автора, данный исторический период можно считать точкой отсчёта формирования до сих пор успешно цветущего российского «пользовательского менталитета», суть которого в паразитирующей функции человека в отношении природы. Природа оказалась в самом низу социальной иерархии: в обществе, благодаря антиэкологической пропаганде, стали распространяться «доминантно-покорительные модели поведения» [17, 105], экология стала восприниматься как тормоз прогресса, а экологи как юродивые. Экологическая информация была закрыта для журналистов. Все журналистские материалы подвергались жёсткой многоуровневой цензуре, по причине чего до середины 80-х годов экологическая ситуация в стране описывалась исключительно в светлых и позитивных тонах.

В период с 1960 по 1980 годы в советских СМИ и в художественной литературе развиваются темы научных экспедиций и путешествий, главными героями которых становятся отважные геологи, зоологи и другие представители естественных наук. В журналистике активно используются художественно-публицистические жанры. Выходят в свет очерки и зарисовки, описывающие природные ландшафты, флору и фауну Сибири, Камчатки и других живописных регионов страны. Одним из первых, кто начал писать о природе на страницах газет, был писатель, журналист, путешественник В. Песков, который сегодня в среде журналистов по праву считается патриархом отечественной экологической журналистики.

Ещё одна отличительная черта 60-х годов – формирование групп эко-активистов. Точкой отсчёта данного процесса истории считают строительство целлюлозно-бумажного комбината на озере Байкал. О. Яницкий отмечает, что на этом первоначальном этапе становления экологического движения в России главной «порождающей средой» стало общественное мнение, а основным каналом выражения общественного протеста, несмотря на цензуру, – центральная пресса [17, 105].

В 1970-х годах в советской печати становится популярна тема приумножения растительного мира страны. Печать начала демонстрировать свои организационные функции в природоохранных мероприятиях с целью помощи научному поиску. Журналисты в это время активно освещают ход экспедиций и проводят среди читателей конкурсы на участие в них, ведут переписку со школьниками, задействуют в работе над материалами представителей науки, привлекают к научным проектам внимание массовой аудитории (в данном случае показателен пример поддержки со стороны печати инициативы И. Мичурина в сборе необходимых материалов для селекционных опытов). В 70-е годы пресса собирала вокруг себя большое количество неравнодушных молодых активистов, мобилизуя их посредством журналистских материалов. Таким образом, можно сделать вывод, что функция природоохранного образования, присущая экологической журналистике, имеет давнюю традицию и опыт реализации в отечественных СМИ.

В 1980-х годах остро стала ощущаться проблема доступа к экологической информации. Одной из главных целей государственной информационной политики в сфере экологии было тщательное замалчивание экологических проблем и катастроф. Средства массовой информации описывали СССР исключительно, как благополучный регион, в котором нет места серьёзным экологическим проблемам. Лишь на заре перестройки, когда страну потрясла череда экологических катастроф (Чернобыльская трагедия, загрязнение Байкала, гибель Аральского моря) экологическое сознание общества пробудилось. В августе 1991 года в журналистских материалах впервые прозвучало: «Больное общество – больная экономика – больная природа». По словам М. Шкондина, одновременно с проявлением общественного интереса к правдивой экологической информации в стране начали формироваться социально-политические условия, при которых потребности аудитории могли быть удовлетворены [18, 134].

Этап открытия экологической информации на государственном уровне начался с доклада советских экспертов о последствиях чернобыльской

аварии на заседании МАГАТЭ в Лондоне в 1986 году [19]. Профессиональное стремление журналистов к сенсациям оказало тогда существенное влияние на расширение гласности эко-информации в Советском Союзе. Аварии, катастрофы, низкая эффективность природоохранных мер – стимулировали появление потребности мониторинга экологической ситуации гражданским обществом. Эта потребность способствовала активизации экологического движения, что в свою очередь, обусловило корректировку функций экологической журналистики и появление на рубеже 90-х годов специализированных экологических СМИ как в центре, так и в регионах. В это время областные, краевые и республиканские государственные комитеты по охране природы совместно с другими организациями учреждают ещё в рамках СССР свои периодические издания и бюллетени [7, 65]. Экопроблематика всё чаще появлялась в журналистских материалах, становилась предвыборной платформой для отдельных депутатов, фракций и партий. В ситуации радикальных изменений в социально-политической и экономической жизни страны общественность испытывала потребность в анализе происходящего, что послужило причиной появления аналитических жанров в экологической журналистике. Развитие экологического направления в журналистике выявило спрос на специально подготовленных журналистов и авторов из экспертного сообщества, от которых аудитория ожидала научно-обоснованных предложений по решению экологических проблем.

Как показывает приведённый выше исторический обзор, экологическая журналистика в России начала зарождаться ещё в начале XX века, в Российской империи, когда появились первые экологические движения и начались первые научные изыскания в данной сфере. Включение природы в иерархию социально-политических ценностей тогда, с точки зрения автора, можно объяснить как минимум двумя причинами: во-первых, влиянием религии; во-вторых, влиянием крестьянской традиции почитания и уважения матери-кормилицы-земли [13, 20], укоренившейся в сознании значительной части населения страны, состоявшей из бывших крестьян и их потомков. Советский период с его антирелигиозностью, антропоцентризмом и ориентацией на сырьевую экономику ценность природы нивелировал, закрыв доступ к информации, введя цензуру и пропагандируя стереотип «советского человека – покорителя природы». Однако данные меры не затормозили развитие экожурналистики, а напротив – стимулировали появление в ней художественно-повествовательных жанров и целой плеяды

блистательных экожурналистов и экологов. Череда техногенных катастроф, падение советского режима и снятие запретов с экологической информации послужило толчком для развития сенсационной и аналитической экожурналистики. Активная деятельность неправительственного сектора стимулировала появление на медиа-рынке специализированных экологических СМИ, а вместе с тем и нового поколения журналистов – экспертов в вопросах экологии. Таким образом, развитие экологической журналистики в 90-е годы двадцатого столетия было обусловлено особым социальным заказом на новое качество и содержание коммуникации в системе «природа – общество».

ЛИТЕРАТУРА:

1. Фридман Ш.М. Пособие по экологической журналистике. Комиссия ООН по странам Азии и Тихоокеанского региона / Ш.М. Фридман, К.А. Фридман. – Бангкок, 1988. – 111 с.
2. Cox Robert J. The environmental communication and the public sphere. Sage Publishing, Inc., Washongton, 2010. – 385 p.
3. Lyon Thomas J. This Incomparable Land : A Guide to American Nature Writing. Minneapolis : Milkweed Editions, 2001.
4. Lewis M. Jane, Michael R. Greenburg, David B. Sachsman, Ren e M. Rogers. The Reporter's Environmental Handbook. New Brunswick and London: Rutgers University Press, 2003.
5. Chapman Graham, Keval Kumar, Caroline Fraser, and Ivor Gaber. Environmentalism and the Mass Media. New York and London: Routledge, 1997.
6. Hanson Anders. The Mass Media and Environmental Issues. London and New York: Leicester University Press, 1993.
7. Коханова Л.А. Экологическая журналистика, PR и реклама : учеб. пособие / Л.А. Коханова / [под ред. Я.Н. Засурского]. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 383 с.
8. Сизова Л.В. Экологические периодические издания.

Типология периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов / М.Е. Аникина, В.В. Баранов, О.А. Воронова и др. / [под ред. М.В. Шкондина, Л.Л. Реснянской]. – М., 2007.

9. Берлова О.А. Как экологам работать со средствами массовой информации / О.А. Берлова, В. Борейко, В.Б. Колесникова, А.Л. Кочинева. – Киев, 2000.
10. Колесникова В.Б. Игра на информационном поле. Журналистика и PR для зелёных / В.Б. Колесникова, О.А. Берлова, В.П. Захаров, А. Кочинева. – М. : МСоЭС, 2003.
11. Кочинева А.Л. «Экологическая журналистика». Центр координации и информации Социально-экологического союза / А.Л. Кочинева, О.А. Берлова, В.Б. Колесникова. – Москва, 1999. – 99 с.
12. Давыдова Н.Г. Сизова Л.В. Советы начинающим журналистам. Краткое пособие для молодых журналистов-экологов / Н.Г. Давыдова, Л.В. Сизова. – М., 2008.
13. Захарова О.А. Экологические коммуникации в социокультурном пространстве / О.А. Захарова. – М., 2008. – 150 с.
14. Савицкая А.С. Межгосударственный экономический конфликт в отражении российских деловых СМИ : дисс. канд. полит. наук / А.С. Савицкая. – СПб, 2009. – 213 с.
15. Реймерс Н.Ф. Начала экологических знаний / Н.Ф. Реймерс. – М. : МНЭПУ 1993. – 207 с.
16. Воронцов Н. Для нас и потомков. Охрана природы до Лысенко, Берии, при них – и сегодня / Н. Воронцов // Известия. – 1989. – № 228. – С. 3. – (http://abc.vvsu.ru/Books/sotsial_ekologija_hrestom/page0002.asp).
17. Яницкий О.Н. Россия : экологический взрыв (общественные движения, наука, политика) / О.Н. Яницкий. – Новосибирск, 2001. – 426 с.
18. Шкондин М.В. Типология периодической печати : учеб. пособие для студентов вузов / М.В. Шкондин, В. Баранов, О. Воронова. – М., 2009. – 236 с.
19. Доклад экспертов для МАГАТЭ об аварии на Чернобыльской АЭС и её последствиях. Лондон, 1986. <http://accident.ru/expert.html>.

Шаркова Е.А.

Санкт-Петербургский государственный университет, Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций», факультет прикладных коммуникаций, кафедра «Связи с общественностью», соискатель.

E-mail: sharkova-katya@yandex.ru

Sharkova E.A.

Saint Petersburg State University, Institute «Higher school of journalism and mass communication», the faculty of applied communications, the department «Public relations», the applicant.

E-mail: sharkova-katya@yandex.ru